

Незавидная область

14 августа 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Тюменская область.

Это событие, как отмечено в “Очерках истории Тюменской области”, “завершило в основном 20-летний период непрерывных изменений административно-территориальных границ в этой части Западной Сибири”.

Действительные причины и обстоятельства принятия такого решения все еще неизвестны. Е. П. Шестерина из первого состава Тюменского обкома ВКП(б) утверждала: “...Спецпоезд с партийным, советским и чекистским руководством, около 60 человек, прибыл в Тюмень из Омска 13 августа, то есть за день до принятия указа. А разговоры о разделении Омской области начались в кабинетах и коридорах обкома и облисполкома сразу же после нового 1944 года”.

В партийном учебнике “Очерки истории партийной организации Тюменской области”, изданном в 1965 году, указано: “Для улучшения работы партийных и советских организаций и их руководства промышленностью и сельским хозяйством... была образована Тюменская область с центром в городе Тюмени в составе 25 районов и двух национальных округов – Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого”.

Введение в научный оборот переданных в сентябре 1991 года на госхранение документов УКГБ СССР по Тюменской области позволило предположить, что основанием для Указа ПВС СССР от 14.08.1944 г. была справка об оперативной обстановке на конкретной территории. Эту справку “переоформили” в совершенно секретный “паспорт Тюменской области” (рассекречен 14.02.2000 г.). К нему приложены “политико-экономические характеристики городов и районов в количестве 41 экземпляра”.

В отношении Тюмени отмечено: “...За период Отечественной войны до 1944 года призвано в Красную армию свыше 20 000 человек, в т. ч. среднего командного состава 1 140... Состав городского населения свыше 100 000 человек, в т. ч. детей школьного возраста 11 000, инвалидов войны – 6 000, семей военнослужащих – 40 000... Износ жилого фонда на 39,8%. Бань городских и заводских – 12, санпропускников – 5, душевых установок – 11, дезокамер – 20. Лечебная сеть: горбольница – 500 коек, роддом – 150 коек, туббольница – 100 коек, поликлиник – 3, консультаций – 2, тубдиспансер. В городе 15 школ, в т. ч. начальных – 8, неполн. средних – 3, средних – 4. Охвачено обучением 7 116, не учатся 72 школьного возраста. Успеваемость 86,9%. Имеется 35 детсадов, в них 4 630 детей, в т. ч. детей фронтовиков – 3 900. Пять техникумов: сельскохозяйственный, торфо-лесной, машиностроительный, кооперативный, фельдшерско-акушерская школа. Педагогический и учительский институт, где 300 студентов. Драмтеатр, 2 кинотеатра, 2 библиотеки на 70 000 книг, на предприятиях клубы,

красные уголки и читальни... С мая 1944 года город разделен на районы: Центральный, Железнодорожный и Заречный...”.

После прибытия в Тюмень областного начальства у горисполкома возникли новые хлопоты – по размещению обкома ВКП(б) и облисполкома, расселению руководящих работников и их семей.

Для партийного и советского областного аппарата освободили от госпиталя здание бывшего коммерческого училища, построенного в 1914 году на средства тюменских купцов Колокольниковых. Первый секретарь обкома ВКП(б) Ф. М. Чубаров занял в Тюмени особняк на углу улиц Семакова и Советской. Через год отрезок улицы Семакова до улицы Республики замостили толстыми деревянными плахами. Горожане называли его “чубаровской дорожкой”. От нее шел лестничный спуск к пристани перевоза на противоположный берег Туры (такая же лестница была на примыкавшей к реке улице Водопроводной).

Своей главной задачей в Тюмени Чубаров считал выполнение планов по хлебо-лесо-рыбозаготовкам. О стиле и методах его руководства вспоминал писатель К. Я. Лагунов, в ту пору секретарь Голышмановского райкома ВЛКСМ: “...Перебирая в кулаке несколько толстых цветных карандашей, Чубаров начал разговор вроде бы спокойно и буднично. Сперва он поведал нам, откуда и куда идет земля Тюменская, рассказал о ее месте и роли в войне, не забыв помянуть героизм тюменцев на фронте и в тылу. От общих разглагольствований неприметно и скоро перешел к конкретным делам тружеников села – уборке и хлебосдаче.– Плохо убираем! Еще хуже сдаем! Помощи комсомола в этом не ощущаем... Где сводка?”.

После этого Чубаров устроил показательную порку 20-летнему комсомольскому секретарю Лагунову.

“...Я, – продолжал будущий писатель, – еле стоял на дрожащих ногах, а он хлестал и хлестал меня, с упоением сек громовыми раскатистыми фразами, не стесняя себя подбором пристойных выражений... Болтун. Приспособленец. Фокусник. Посвященную мне язвительную часть своей речи Чубаров завершил обращением к Дубинину – секретарю обкома ВЛКСМ: – Немедленно разберись с положением в Голышмановском райкоме комсомола! Лично и немедленно!.. Я думаю, Лагунову нельзя доверять руководство районной комсомольской организацией. Случайный человек... Сорвав на мне зло, Чубаров больше никого из секретарей райкомов не поднимал”. Тем неожиданней для раздавленного “критикой” Лагунова было требование Чубарова участвовать в номенклатурном застолье.

“Огромный стол сверкал бутылками, рюмками, фужерами, вазами, вазочками, блюдами с осетровыми, нельмовыми, муксуньими, балыками, кетовой и осетровой икрой, окороками и колбасами, огородно-садовой зеленью, конфетами, печеньем, пирожными. Такого роскошного стола я и в кино не видел, поэтому и остановился в растерянности, не веря глазам своим...”.

После предложения присесть на освобожденный кем-то рядом с Чубаровым стул и придвинутого стакана водки последовал тост “За здоровье комсомола...”.

По признанию Лагунова, “никаких недобрых чувств – ни обиды, ни осуждения не вызвала эта выходка Чубарова. Смел ли холоп осуждать барина?”.

Председатель Тюменского облисполкома К. Ф. Кошелев поселился на втором этаже дома по

улице Дзержинского (до 1927 года – Садовая), принадлежавшего до революции местному предпринимателю, общественному деятелю, гласному городской думы Буркову. Первый этаж отдали под коммунальное расселение тюменцев.

Организованное 19 августа 1944 года областное управление НКГБ, которое возглавил переведенный из Красноярска в Тюмень подполковник И. В. Шатеркин, фиксировало глухое недовольство горожан жилищным уплотнением, частыми отключениям электроэнергии, нехваткой дров и другими тяготами военного времени.

Отмечалось: "...дом "Реконструктор" в центре Тюмени (ул. Республики, 24), в котором размещено около 500 жильцов, не обеспечен дровами, водой и светом... Здание не отапливается при сильных морозах в течение пяти дней... Горисполкомом для подвозки дров к этому дому выделил две пары лошадей. Организована из жильцов дома бригада по выколке на реке Туре изо льда топляка леса и его распиловке на дрова...".

Мощности в две тысячи киловатт городской электростанции, построенной по плану ГОЭЛРО в 1929 году при минимальной потребности 13 000 кВт не хватало для круглосуточной работы эвакуированных в Тюмень промышленных предприятий. Возникла срочная потребность расширения электростанции – в марте 1942 года ей передали энергооборудование завода "Механик". На строительство новых цехов направили строительный батальон в 250 человек и 100 заключенных из городской тюрьмы. Закрепили за ними три грузовых автомашины и десять лошадей.

Для контроля за первоочередным распределением электроэнергии предприятиям, выпускающим боеприпасы, "с 19 ноября 1942 года передать Тюменскую городскую коммунальную ТЭС (директор В. Ф. Козлов, главный инженер А. Ф. Карпов) и торфопредприятие "Боровое" в ведение Наркомата минометного вооружения. Установить годовой план добычи торфа в 45 000 тонн...".

Прекратили подачу электричества в частные дома и уличное освещение. В вечернее время город погружался в темноту. С мая 1943 года на ручной заготовке торфа, выколке бревен из реки Туры и их распиловки стали использовать военнопленных солдат и унтер-офицеров вермахта и армий государств-союзников гитлеровской Германии из организованного в феврале того же года в заречной части Тюмени лагеря №93 НКВД.

Торфяные брикеты доставляли на ТЭС по железнодорожной ветке протяженностью 10 километров, построенной к 1943 году.

За полтора года "по этой дороге перевезено до 50 тысяч тонн торфа, что позволило сэкономить до 20 тысяч тонн угля и обеспечить почти бесперебойную работу электростанции".

Веерные отключения электроэнергии продолжались. Случались замыкания изношенных электросетей, что приводило к крупным пожарам. В ночь с 25 на 26 декабря 1943 года огонь уничтожил цеха лесозавода комбината "Красный Октябрь".

Страдавшие от осенних и зимних холодов тюменцы вырубили на дрова прилегавшие к городу березовые рощи, разобрали бесхозные заборы и продавленные в уличной грязи деревянные тротуары.

10 августа 1943 года горком ВКП(б) и исполком горсовета вынесли специальное постановление о постройке узколинейной дороги Патрушево – Тюмень, протяженностью в 15 км для вывозки дров в город. "...Дрова, отмечено в документе, – являются одним из основных видов топлива для предприятий и населения города. Предприятия и учреждения Тюмени во время фронтовых

декадников заготовили около 30 тысяч кубометров дров на Комаровском лесном массиве. В настоящее время там складировано 65 тысяч кубометров заготовленных дров. Кроме того, в 1943 году мы должны заготовить и вывезти из Коршуновского болота, расположенного рядом с Комаровской лесной дачей не менее 20 тысяч тонн торфа... К строительству дороги и подвижного состава привлечены завод “Механик”, судовой завод, гальвано-технический завод, лесопромышленный комбинат “Красный Октябрь”, артель “Рекорд”, завод, где главный инженер т. Соколов и ряд других предприятий... Строительство дороги должно быть проведено военными темпами и закончено не позднее 15 ноября 1943 года...”.

Необходимость строительства этой дороги горком ВКП(б) и горисполком подтвердили 14 декабря 1943 года: “Учитывая, что гортопом заготовлено в Патрушевской лесной даче 100 тысяч кубометров дров, вывозка которых из-за отсутствия в городе достаточного количества транспорта задерживаются... В целях бесперебойной доставки топлива в город для соцбытовых учреждений: больниц, школ, детских, детсадов, а также семей фронтовиков и погибших воинов необходимо:

1. Построить узкоколейную дорогу Патрушево – Тюмень протяженностью 11 км.
 2. Обязать директора ДОК “Красный Октябрь” т. Краснова отпустить гортопу для строительства дороги и вагонеток 400 кубометров бруса сечением 120х150 мм...”.
- Ситуация с обеспечением города топливом не изменилась и после объявления Тюмени областным центром. 24 октября 1944 года при подготовке к проведению 1-й сессии Тюменского областного Совета депутатов трудящихся (состоялась 21-22.11.1944 г.) отличалось: “...Плохо работают коммунальные предприятия города... Бани бездействуют, прачечная закрыта, парикмахерские работают из рук вон плохо... На улицах и во дворах грязь и нечистоты. Тротуары поломаны и растащены на дрова... Из 103 тысяч кубометров необходимых на зиму дров заготовлено лишь 67 тысяч, а вывезено 20 тысяч...”.

Дорога к ним построена, но по-настоящему не используется. Вагонетки бездействуют, дрова остаются в лесу... Когда строили узкоколейную дорогу Патрушево – Тюмень, то были уверены, что гортоп, используя ее, обеспечит бесперебойную доставку дров культурно-бытовым учреждениям и трудящимся города. Однако времени прошло много, а построенная дорога по-настоящему не используется до сих пор. Она с каждым днем разрушается... Колея дороги волнистая, местами похожая на американские горки. Брусья, заменяющие рельсы, во многих местах так сблизились, что нет возможности протолкнуть вагонетку, а на других участках пути эти же брусья настолько раздвинулись, что вагонетки сходят на шпалы... Из 16 вагонеток половина не дождалась весенне-летних перевозок и сгорела в топках печей жителей Крестьянских мест. Из второй половины только пять на ходу, остальные беспорядочно громоздятся вверх колесами возле полотна узкоколейки...”.

Об этой уникальной дороге не упоминалось в исследованиях истории Тюмени периода Великой Отечественной войны 1941-1945 годов*.

*Васильев Ю. А. Тюменские коммунисты в Великой Отечественной войне 1941-1945 – Тюменское книжное издательство, 1962.

Прибыльский Ю. П. Участие трудящихся Тюменского края в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Новосибирск: Издательство НГПИ, 1990.

Ермаков И. И. Тюмень тыловая – Екатеринбург: Сред. – Урал. кн. издательство, 1995.

Как нет информации и о другой исчезнувшей дороге: построенной в 1943-1944 годах автолежневой, протяженностью 38 километров (!), соединившей Тюменский прирельсовый склад с леспрохозом Свердловской лесозаготовительной конторы комбината

“Челябинскоуголь”, где заготавливали древесину для угольных бассейнов Урала, Казахстана и Донбасса.

Для отгрузки лесопродукции и доставки к железной дороге леспромхоз использовал на лежневке 21 автомашину, из них 19 бензиновых и два газогенераторных, работавших на чурках здесь же изготовленных.

По устной договоренности горисполкома с руководством леспромхоза часть некондиционной деревопродукции оставляли в Тюмени для отопления больниц, школ и... музея, “открытого 15 октября 1944 года после летнего ремонта”. Сообщалось, что “отдел музея, посвященный истории города Тюмени, располагает весьма интересным материалом – картинами и фотографиями”.